

Заключение

Поскольку многим африканским странам пришлось пройти период военной диктатуры, с точки зрения научной работы их вузы отстают примерно на четыре десятилетия, в то время как университетам Европы, США и отчасти Азии удалось добиться больших успехов в этой области. По этой причине большинство африканских вузов занимают низкие места в международных рейтингах. Чтобы стать исследовательскими университетами, им необходимо преодолеть большие трудности, включая недостаточное финансирование, низкий уровень подготовки сотрудников, отсутствие структур, обеспечивающих качество и прозрачность научной работы.

Помимо этого, чтобы выполнять новую миссию, африканские вузы должны определиться с тем, какой университет они будут считать исследовательским и какому типу исследований (прикладным или фундаментальным) отдавать предпочтение. А результаты исследовательской работы должны быть полезны правительству и обществу и помогать развитию информационной экономики.

Можно ли создать университеты мирового класса в Индии?

Филип Дж. Альтбах, Джамиль Салми

Филип Дж. Альтбах — исследователь, основатель и первый директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США. E-mail: altbach@bc.edu.

Джамиль Салми — бывший координатор программ по поддержке высшего образования Всемирного банка, международный эксперт в области высшего образования. E-mail: jsalimi@tertiaryeducation.org.

Предыдущий президент Индии Пранаб Мукерджи (ушел со своего поста в июле 2017 года. — *Ред.*) недавно заявлял, что «если в ближайшие 4-5 лет мы обеспечим 10-15 ведущим вузам должное финансирование, то вскоре после этого они определенно взлетят в первую сотню международных рейтингов». А в конце 2016 года Министерство трудовых ресурсов выпустило первый вариант планов и правил по созданию 20 университетов мирового класса — 10 государственных и 10 частных. К сожалению, достичь этой достойной цели в кратко- или даже в среднесрочной перспективе будет непросто, если вообще возможно. Почему?

Ситуация с высшим образованием в Индии

Высшее образование и наука Индии на протяжении десятилетий страдали от недофинансирования, особенно с учетом стремительного роста количества студентов. Среди стран БРИК Индия уступает только Бразилии по доле ВВП (4,1%), расходуемой на образование. Но по расходам на науку Индия занимает последнее место: на нее тратится всего 0,8% ВВП. Доля продолжающих обучение после школы в соответствующей возрастной группе в Индии самая низкая по сравнению с остальными членами БРИК. По размеру системы высшего образования Индия сейчас занимает второе место в мире после Китая и при этом продолжает испытывать огромное давление, связанное с необходимостью соответствовать высоким запросам общества и правительства.

Система высшего образования Индии плохо подготовлена к появлению университетов мирового класса. Ни в одном из штатов правительство не имеет плана по развитию таких университетов на региональном уровне и не выделяет достаточно средств для поддержания высоких стандартов качества в сфере высшего образования. Центральные университеты финансируются лучше и, в отличие от университетов штатов, не обязаны руководить колледжами. А в подчинении университетов штатов находится в общем около 36 000 колледжей.

Раньше, когда Индия хотела создавать инновационные вузы, открывались совершенно новые учебные заведения, например сеть Индийских технологических институтов, сеть Индийских институтов управления, Институт фундаментальных исследований Тата и другие. Планирующие органы не хотели разбираться с казавшимися непреодолимыми управленческими проблемами в уже существовавших вузах. Согласно индийским требованиям, вузы, которые претендуют на звание университетов мирового класса, должны иметь примерно по 20 000 студентов. Однако несмотря на то, что, по данным, в большинстве университетов мирового класса действительно учится примерно столько студентов, это верно далеко не для всех из них, так что если требование к количеству студентов будет соблюдено, то Индийские технологические институты не смогут участвовать в гонке, а это единственный тип вузов, система управления и внутренняя атмосфера которых благоволят быстрым изменениям.

Создание университетов мирового класса требует глубокого осмысления, тщательного планирования и значимых долгосрочных капиталовложений. А если цель состоит в получении признания в международных рейтингах, проблем оказывается еще больше, потому что рейтинги подвижны, а конкуренция очень сильная. Правительство России, к примеру, спонсирует программу, направленную на вхождение пяти российских вузов в топ-100 к 2020 году. Ежегодно на поддержку 15 лучших университетов страны

выделяется более 400 млн долларов США. Япония недавно запустила проект «Ведущие глобальные университеты». Китай много вкладывает в свои главные университеты, двум из которых недавно впервые удалось войти в первую сотню Шанхайского рейтинга. Индия опоздала на этот праздник жизни и явно не сможет тратить столько, чтобы суметь достичь какого-то существенного прогресса. Индия планирует потратить в течение года около 5 млрд рупий (около 75 млн долларов США), то есть примерно по 50 млн рупий (около 1 млн долларов США) в год в расчете на один вуз, при условии, что средства будут распределяться равномерно. Это совершенно недостаточно для того, чтобы хоть как-то заметно изменить картину.

Ни в одном из индийских штатов правительство не имеет плана по развитию университетов мирового класса на региональном уровне и не выделяет достаточно средств для поддержания высоких стандартов качества в сфере высшего образования.

Для того чтобы построить университет мирового класса

В книге *The Road to Academic Excellence: The Making of World-Class Research Universities* (World Bank, 2011) проанализирован опыт десяти новых университетов, которые добились больших успехов. Мы выявили характеристики, которые их объединяют. Далее перечислены необходимые, но недостаточные условия для создания исследовательских университетов высшего уровня.

К ключевым ингредиентам, необходимым для создания новых исследовательских университетов, относятся: адекватные финансовые ресурсы для хорошего старта и поддержания высоких стандартов качества; сбалансированная модель управления, в которой преподаватели и исследователи играют важную роль, но не обладают полным контролем; сильное руководство, то есть не только дальновидный ректор, но и высокопрофессиональные административные сотрудники, которые могут претворить миссию университета в жизнь; свобода от вмешательства со стороны прави-

ТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ЧАСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОДНОВРЕМЕННО С ЭТИМ — ДОЛЖНЫЙ УРОВЕНЬ ПРОЗРАЧНОСТИ И ПОДОТЧЕТНОСТЬ ВНЕШНИМ АГЕНТСТВАМ; АКАДЕМИЧЕСКАЯ СВОБОДА В ПРЕПОДАВАНИИ, ИССЛЕДОВАНИЯХ И ПУБЛИКАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ; ПЕРВОКЛАССНЫЕ СОТРУДНИКИ, ПРЕДАННЫЕ МИССИИ ВУЗА (В ТОМ ЧИСЛЕ ОБУЧАЮЩЕЙ), ПОЛУЧАЮЩИЕ ДОСТОЙНУЮ ЗАРПЛАТУ И ИМЕЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОСТРОИТЬ КАРЬЕРУ; ХОРОШО ПОДГОТОВЛЕННЫЕ И МОТИВИРОВАННЫЕ СТУДЕНТЫ; ПРЕДАННОСТЬ ПРИНЦИПАМ МЕРИТОКРАТИИ НА ВСЕХ УРОВНЯХ.

В книге мы также выделили ряд «подстегивающих факторов», которые могут сыграть пассивную роль в гонке за совершенством. Первый фактор — опора на диаспору при создании новых вузов или модернизации уже существующих. Как показывает опыт Пхоханского университета науки и технологий (POSTEC) в Южной Корее и опыт Гонконгского университета науки и технологий (HKUST), привлечение большого числа соотечественников из-за рубежа обратно на родину способствует быстрому и эффективному наращиванию академического потенциала.

Второй фактор — введение существенных педагогических и образовательных инноваций. HKUST, к примеру, стал первым в Гонконге вузом, работающим по американской модели, в отличие от всех остальных университетов, следующих британской модели. А Высшая школа экономики в Москве стала одним из первых российских вузов, который создал удобную в использовании электронную библиотеку и внедрил науку в учебный план. Подобные инновации, доступные новичкам, играют огромную роль для молодых вузов, которые должны перетянуть к себе абитуриентов от традиционных университетов и заставить их рискнуть и вкушать «неизведанный плод».

Третий фактор — использование сопоставительного анализа в качестве методологии выбора ориентиров в развитии вуза. Шанхайский университет Цзяотун, к примеру, привязал свое стратегическое планирование к ведущим китайским университетам, а затем также стал сравнивать себя с иностранными вузами аналогичного размера и уровня.

Еще один способ быстрее нарастить критическую массу первоклассных исследователей — это выбрать определенную нишу. Это доказывает опыт POSTEC и HKUST в Азии и ВШЭ в России. При создании университета мирового класса нередко особый акцент делается на естественных науках и технологиях. Это, безусловно, важные области, развитие которых приносит дивиденды в виде рейтингов, потому что в них публикуется много научных статей. Однако роль социальных и гуманитарных наук тоже растет, и рейтинги учитывают цитируемость публикаций по этим направлениям. В современном мире, для того чтобы решить основные проблемы планеты (климатические, энергетические, проблемы питания и здравоохранения и т.д.), нужно заниматься всеми областями знания.

Индийские реалии

Индия не может похвастаться тем, что когда-либо дала вузам существенную свободу от государственных и политических вмешательств по таким вопросам, как наем ректоров и других членов высшего руководства вузов. Многие наблюдатели говорят о политизированности различных аспектов высшего образования и указывают на то, что в соответствии с разработанным правительством планом по созданию университетов мирового класса кардинальной реформы в системе управления вузами не предвидится. Действующая в Индии «система резервирования», благодаря которой до половины студенческих мест и преподавательских позиций закрепляется за представителями неблагополучных групп населения, может хорошо работать и приносить положительные результаты в вузах, основная задача которых — обучение, но неэффективна, если речь идет о создании университетов мирового класса, которые должны привлекать лучших абитуриентов и ученых. Однако работа вузов, согласно правительственному плану, основана именно на этом подходе.

Индия обладает рядом преимуществ. Благодаря тому, что языком преподавания и науки в большинстве вузов является английский, с языковой точки зрения страна уже в мировом мейнстриме. К тому же Индия не испытывает нехватку высококвалифицированных и талантливых ученых ни среди тех, кто работает внутри страны, ни за ее пределами. Тщательно продуманный план академического развития мог бы привлечь представителей диаспоры на родину, но только если удастся предоставить необходимые академические условия, если будет введена более гибкая система управления университетами, а зарплаты будут соответствовать международному уровню.

События прошлого и текущие реалии подсказывают, что в Индии дорога к созданию университетов мирового класса может оказаться чрезвычайно трудной. Тем не менее эта страна могла бы построить несколько таких университетов при условии поддержки со стороны президента, продуманном планировании и очень творческом подходе. Впрочем, с учетом текущего объема финансирования и предложенных правительством планов в ближайшее время вряд ли удастся добиться больших успехов.

Пакистан: время сфокусироваться на качестве, а не количестве исследователей

Мухаммад З. Ахмед

Мухаммад З. Ахмед работает в Центре тропических исследований Университета Флориды (Хоумстед, США). E-mail: zaheerento@gmail.com.

Хотя в последнее время с финансовыми проблемами столкнулись многие страны Азии, в Пакистане экономическая ситуация ухудшилась особенно сильно из-за значительного влияния таких факторов, как участвовавшие теракты, повальная коррупция, нехватка сотрудников в органах охраны правопорядка, ограничение частных инвестиций и иностранной помощи, политическая нестабильность, дефицит электроэнергии и постоянные боевые действия. Начиная с 2000 года валовой внутренний продукт рос в среднем на 4% в год, что было значительно ниже, чем темп роста населения. Тем не менее, несмотря на относительно низкую скорость развития страны и объем выделяемого на науку финансирования, численность получивших степень PhD выпускников в этот период удивительным образом увеличилась.

Действительно ли пакистанская наука идет вперед?

Чтобы оценить развитие научного сектора в Пакистане, я воспользовался базой Web of Science, которая предоставляет количественные данные, и соотнос количество научных статей, опубликованных пакистанскими авторами за последние пятнадцать лет, и количество людей, получивших степень PhD в тот же период. За 1985-2015 годы количество статей, выпущенных сотрудниками пакистанских исследовательских организаций, возросло на 687%, при этом количество выданных степеней PhD увеличилось с 1947 по 2014 год на 248%. Уровень цитируемости статей из Пакистана возрос за последние 30 лет на 419%. Качество статьи обычно определяется импакт-фактором журнала, в котором она напечатана, а Science и Nature относятся к числу наиболее влиятельных научных журналов и обладают очень высоким импакт-фактором. К сожалению, большинство статей ученых из Пакистана публикуется в низкокачественных журналах с низким импакт-фактором. В 2000-2015 годах пакистанским ученым удалось опубликовать всего 9 статей в Science и 11 в Nature. Но даже эти показатели отражают прирост в количестве журнальных публикаций